

Глава 1180: Смерть Черной Робы

На губах Ван Чжицэ появилась самонасмешливая улыбка, знак грусти в его глазах.

В ночь, когда они вошли в Город Сюэлао, сразу же после того, как угроза вторжения Континента Священного Света была решена, он столкнулся с нападением четырех экспертов Божественного Домена человечества.

«По мнению Сэра это, вероятно, очень грустная ситуация, как и для меня».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Я читал записную книжку Сэра, и читал множество книг о Сэре. Я действительно надеялся, что не увижу Сэра сегодня ночью, так как только так вы все еще сможете оставаться легендой в моем сердце».

Ван Чжицэ отпустил руки Черной Робы и пошел вниз по ступенькам. Спокойно глядя на толпу, он сказал: «Мои извинения».

Голос внезапно прервал напряжение.

«Я говорю... Могут ли все проявить чуть больше уважения ко мне? Это мой дом».

Лорд Демонов сделал два шага вперед и сказал: «Не должен ли я сегодня быть трагическим героем?»

Танг Тридцать Шесть подумал о тех письмах и улыбнулся: «Трагедии часто возникают от уродливости. Ты все еще молод и тебя нельзя считать уродом».

«Я приму это за комплимент».

Искренне ответив Тангу Тридцать Шесть, Лорд Демонов повернулся к Черной Робе, пылко спрашивая: «Ты правда намереваешься уйти с этим мужчиной?»

Черная Роба опустила голову, и на ее лице появилась жалкая улыбка. Хотя цвет ее лица все еще был тем причудливым зеленым, у него была чарующая красота.

Глаза Лорда Демонов внезапно запылали: «Я не позволю тебе уйти!»

Вдруг поднялся ветер. Ван Чжицэ без видимых движений появился снова на лестнице, сжимая горло Лорда Демонов.

Магический артефакт упал к ногам Лорда Демонов, сокрушаясь в порошок.

Он только что направил этот демонический артефакт на Черную Робу, но прежде, чем он смог ударить, Ван Чжицэ поймал его.

Лицо Лорда Демонов было красным, и он почти не мог дышать, но он безумно смеялся.

Ван Чжицэ медленно отпустил руку, бледнея.

Черная Роба упала на пол. Она уже была мертва.

Обычный меч пронзил ее тело, уничтожая ее Неземной Дворец.

Мужчина в синем одеянии сжимал меч.

Этот человек все это время скрывался в тени Лорда Демонов, ожидая представленного только что шанса, чтобы нанести внезапный удар.

Даже если у него была помощь Лорда Демонов, даже если внимание Ван Чжицэ было сосредоточено на Ван Чжицэ и других, было нелегкой задачей убить кого-то перед Ван Чжицэ. Мужчина в синем одеянии определенно не был обычным ассасином.

Он был ассасином номер один в мире, Лю Цином.

Чэнь Чаншэн и Ван По переглянулись.

Все три человека времен шторма Города Сюньян присутствовали.

.....

.....

Так и погибла Черная Роба.

Ван Чжицэ тихо стоял перед ней в растерянности.

В итоге он ничего не сделал.

Он обнял труп Черной Робы и вышел из Демонического Холла, быстро исчезая с поля зрения.

Танг Тридцать Шесть сказал Лорду Демонов: «Спасибо».

Лорд Демонов ответил: «Я сказал, что я любил ее. Я не могу разделить с ней день рождения, так что, по крайней мере, могу разделить с ней день смерти».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Я не выношу тебя».

Лорд Демонов улыбнулся: «Тебе не придется в будущем. Прощай».

Чэнь Чаншэн искренне сказал: «Удачного путешествия».

Танг Тридцать Шесть с трудом встал с кресла и сказал: «Удачи».

Войдя в темное демоническое пламя, тело Лорда Демонов постепенно вернулось в бездну.

В последний момент на его лице все еще была та улыбка: довольная, странная и амбициозная.

.....

.....

Снег падал, хаотично дрейфуя по ночному небу.

Те частицы света все еще дрейфовали в ночном небе, как фейерверки.

Ван Чжицэ покинул Город Сюэлао, держа тело Черной Робы.

Полгорода было в фейерверках, полгорода было в снегу.

Черная Коза тихо наблюдала с далекого снежного холма.

.....

.....

Ночь постепенно пройдет. неизбежно наступит рассвет.

Повстанческая армия наконец-то была побеждена, бежав в столицу. Армия Умиротворения Севера присоединилась к Имперской Страже, начиная преследование.

Сюаньюань По передал свою власть командиру людей и остался в Ортодоксальной Академии.

Ночь горьких сражений оставила даже такого, как он, кто был в полушаге от Божественности, со множественными ранениями. Когда он был окружен экспертами клана Тяньхай, на его руке была оставлена большая рана. В то время его кровь текла, как водопад, и даже сейчас он находил странным, что у него не было головокружения.

Конечно же, те эксперты клана Тяньхай погибли от его металлического меча.

Когда он думал о том, что именно Тяньхай Я'эр покалечил его на Фестивале Плюща все те годы назад, для Сюаньюань По было сложно не быть в эмоциональном состоянии.

Он знал, что Тяньхай Я'эр умер три года назад. По-видимому, это было из-за депрессии.

Войдя в Ортодоксальную Академию, он был поприветствован уважительными взглядами учителей и студентов, из-за чего испытал некоторый дискомфорт.

Учителя и студенты Ортодоксальной Академии явно относились к нему, как к незнакомцу.

Но он был ветераном Ортодоксальной Академии, и даже удерживал здесь пост.

Область вокруг библиотеки была намного более тихой, и та короткая стена была разобрана. Маленький дом оставался в изначальном состоянии. Кроме Су Моюя никаким другим учителям или студентам не было позволено жить внутри.

Эти комнаты предназначались для Чжэсю, Танга Тридцать Шесть, Чэнь Чаншэна и его.

Перед домом было много деревьев, и здесь было больше больших деревьев, чем в лесу возле Имперского Дворца.

Сюаньюань По почувствовал как ностальгию, так и сожаление.

Он в прошлом часто таранил деревья в лесу, но сейчас он не смел. Его простой удар сломает самое толстое дерево.

Он подошел к противоположному берегу озера и увидел самое знакомое для себя здание: кухню.

Кухня тех времен была уничтожена Уцюн Би. Кухня, отстроенная позже, не отличалась от предшественника.

Сюаньюань По вошел в кухню. Кастрюли, миски и ковши напомнили ему, как Чэнь Чаншэн часто требовал, чтобы он использовал меньше соли и масла, а затем ему казалось, что в его рту настолько не было вкуса, что из него вот-вот вылетит птица. Затем он вспомнил, как Танг Тридцать Шесть часто готовил синих омаров с рисом, из-за чего у него потекли слюни.

На кухне не было ничего съестного. Похоже, что ее нечасто использовали. Сюаньюань По почувствовал это довольно неудачным.

Перед уходом он тихо осмотрел аккуратную кучу дров, а затем вонзил внутрь меч.

Много лет назад, когда он готовил на этой кухне, он развил эту привычку.

Но сегодня у него не было намерения забирать меч, потому что он хотел учиться у Танга Тридцать Шесть и Чэнь Чаншэна.

Несколько десятилетий спустя, возможно, даже через несколько столетий новый студент Ортодоксальной Академии, которого будут заирать другие, обнаружит этот меч. Какая история случится тогда?

Сюаньюань По с большим ожиданием ждал этого момента.

Узнав об этом, Лоло тоже была очень заинтересована, начиная смеяться.

Смех быстро прекратился. У нее было не очень хорошее настроение.

Прошлая ночь была очень длинной. Сначала ее боевой дядя император превратился в солнце. Затем ее учитель связался с ней из Города Сюэлао, попросив ее не двигаться.

Что случилось в Городе Сюэлао? Так как ее боевой дядя император был таким выдающимся, что они могли сделать в столице?

«Было ли сделанное нами бессмысленно?»

Она стояла на большом баньяне, серьезно задавая Сюаньюань По этот вопрос.

Сюаньюань По стоял под деревом и переживал, что принцесса упадет: «Ваше Высочество, прошел десяток лет с тех пор, как вы лазали на это дерево. Будьте осторожны и не подскользнитесь».

Лоло сгримасничала, а затем спокойно запрыгнула на ветвь. Пройдя к концу ветви, она посмотрела вниз на озеро.

Деревья росли, но их форма не особо менялась.

«Директор сказал, что процесс важнее конца, так что я думаю... что у нашего прихода в столицу был смысл».

Сюаньюань По сделал паузу на мгновение, а затем добавил: «В действительности я не понимаю, что означают эти слова».

«Ты действительно глупый черный медведь», - подметила Лоло.

Сюаньюань По внутренне подумал, что если бы это сказал Танг Тридцать Шесть, а не Его Высочество, он бы определенно так этого не оставил.

Лоло объяснила: «Смысл слов Учителя был очень прост. Мы все умрем, так что наши концы предопределены. Поэтому важен именно процесс».

Сюаньюань По некоторое время раздумывал над этими словами: «Эти слова кажутся очень

разумными».

Лоло посмотрела вниз на озеро и увидела невероятно толстую кои, хотя она не знала, если это была рыбина с тех времен.

Толстая кои медленно погружалась на дно озера.

Она внезапно махнула хвостом и радостно поплыла обратно на поверхность озера, повсюду разбрызгивая воду.

Лоло счастливо засмеялась.

.....

.....

Много дней спустя группа Чэнь Чаншэна вернулась в столицу.

Признаки битвы все еще были очевидны на улицах. Многие здания были разрушены, и даже приемный холл поместья Божественного Генерала Востока был уничтожен. К счастью, никто не пострадал.

Рестораны на Аллее Сотни Цветений были в еще худшем состоянии. Даже после двух прошедших осенних дождей из случайных мест поднимался дым.

Чэнь Чаншэн не отправился во Дворец Ли в первую очередь. Вместо этого он направился прямо в Ортодоксальную Академию.

Прошло долгое время с тех пор, как он видел ее, так что он сильно скучал по ней.

Лоло хотела поспешить в его объятия, когда вдруг заметила, что в нем что-то было иначе. Ее глаза широко раскрылись.

Чэнь Чаншэн кивнул.

Лоло ахнула, а затем быстро прикрыла рот. Ее глаза наполнились счастьем.

Чэнь Чаншэн засмеялся и погладил ее голову.

Лоло наклонила голову, прищурив глаза. Она была милой, как тигренок.

Чэнь Чаншэн убрал руку.

Лоло хотела продолжить рывок к груди учителя, когда вдруг увидела вспышку белой одежды.

Она поспешно перестала улыбаться и серьезно сказала: «Приветствую жену Учителя».

.....

.....

Сюй Южун вернулась, Танг Тридцать Шесть вернулся, Су Моюй, Чу Вэньбинь, другие учителя и студенты тоже вернулись.

Конечно же, всегда были кое-какие люди, которые не могли вернуться.

Гуань Фэйбай и Бай Кай не отправились в столицу встретиться с Гоу Ханьши, решив вернуться прямо к Горе Ли.

Когда ученики Горы Ли увидели те погребальные урны, они плакали, а затем топили горе в алкоголе три дня.

Ци Цзянь тоже сильно страдала, так как ее старший брат Лян Баньху умер. Но она не пила, так как была не только в страдании, но и была обеспокоена.

Чжэсю не вернулся.

Он не вернулся на Гору Ли, не вернулся в Ортодоксальную Академию, а Волчье племя разыскивало новости о нем на равнинах.

Никто не знал, был ли он жив.

Чэнь Чаншэн посмотрел на крепко закрытую дверь и сказал: «Он даже смог выйти из Тюрьмы Чжоу живым, так что для него нет причин вот так умирать».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я тоже думаю, что он все еще жив, потому что он все еще должен мне много денег».

.....

.....

Город Сюэлао поприветствовал горькую зиму, и каждый день шел обильный снег.

Ресурсы, оставленные в городе погибшими дворянами, означали, что жизнь была возможна, но жизнь снаружи города была очень сложной.

Гарнизон людей поддерживал строгий военный закон в городе, но мало внимания было обращено наружу. Можно было только ждать весны следующего года, чтобы увидеть, будут ли присланы припасы.

В северном регионе города был холм. Он был так плотно покрыт снегом, что было почти невозможно сказать, что это однажды было кладбищем.

Только случайный черный монолит, выглядывающий из снега, указывал предыдущее назначение этого места.

Снег внезапно сдвинулся и начал выпирать. Когда снег перевернулся, был раскрыт человек.

Этот человек был в потрепанной одежде, и кожа, видная снаружи, была тошнотворно зеленого цвета. Из-за плотного запаха разложения было сложно сказать, был ли этот человек жив или мертв.

Если бы не суровая холодная погода, запах этого трупа распространился бы очень далеко.

Этот уродец взял снег и медленно очистил свое зеленое тело. Затем он нашел черное одеяние в могиле и накинул его на тело.

Поднятый капюшон мог блокировать ветер и снег, мог скрыть глаза.

Было смутно видно, что у этого уродца были невероятно холодные и безразличные глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/366450>